

Цянь До До произнесла эти слова с чувством собственной правоты, указывая на тело То Ба Чэна, которого перед этим она бесцеремонно схватила и притянула к себе. Заметив, что ее оппонент ничего не ответил, она сразу же поджала губы. С отвращением уставившись на стража, который не знаком с хорошими манерами, она продолжила:

— К тому же, ты такой грубый бугай. В следующий раз, когда ты встретишь такую барышню как я — нежную как цветок, изысканную как нефрит, не способную обидеть и мухи, тебе придется научиться галантности по отношению к слабому полу. Только взгляни — твой господин еще даже рта не открыл, а ты уже лезешь на рожон...

Сказанное ей, ввергло стража в шок и он лишился дара речи. Из какой семьи вышла эта стервозная барышня? Она все время болтает какую-то ерунду. Как ей не стыдно называть его грубым?

Он поднял голову и посмотрел на своего господина. К его удивлению, тот с безмятежным видом махнул рукой, давая понять, что отпускает его.

Хотя стражу ужасно не понравилась эта вульгарная женщина, которая почти навредила их наследному принцу, он все равно почтительно удалился.

Цянь До До почти целый день ходила пешком и очень устала. Она окинула взглядом раскинувшийся перед ней живописный пейзаж. Над головой безоблачное небо, под ногами чистая прозрачная вода. Невозможно вообразить ничего прекраснее.

В это мгновение у нее в душе пробудилось желание подурачиться. Она села на берегу и сняла вышитые туфли и носки. Подобрав подол юбки, она вытянула обнаженные ноги и опустила их в воду. Затем она принялась шумно бултыхать ими в воде и веселиться.

То Ба Чэн лениво прислонился к стволу ивы. С дерева слетали сережки ивы, которые падали на Цянь До До. Пара ее белых нежных ножек была покрыта капелькам воды, которые под солнечным светом сверкали всеми цветами радуги. Ее очаровательные глаза ярко сияли умом, она отличалась от обычных девушек. При всей ее нежности и красоте, у нее был весьма необычный характер.

Вот только... все это относилось к ней, лишь когда она держала свой рот на замке.

Цянь До До почувствовала на себе взгляд То Ба Чэна и повернулась к нему, наивно моргая глазами:

— Что с тобой?

То Ба Чэн отвел взгляд и принял невозмутимый вид. Через мгновение он поинтересовался:

— Разве ты не удивилась, что я наследный принц?

— Ты наследный принц. О, небеса. Это известие сотрясло небо и землю, заставив рыдать потусторонних существ. Я поражена до глубины души, а также невообразимо рада и взволнована встретить его высочество наследного принца. Редкая удача, благословение трех жизней! Можно прожить сто лет и не увидеть столь поразительного зрелища!

При этом Цянь До До нарочито заламывала руки. Она выглядела такой воодушевленной, словно увидела в небе летающую тарелку. Завершив представление, она посмотрела на То Ба Чэна из под опущенных ресниц и совсем другим тоном сказала:

— Я закончила удивляться. Ваше высочество наследный принц все еще не доволен?

Эти древние люди такие забавные. Разве у них не слишком завышенная самооценка и чрезмерная самовлюбленность?

Ну и что, если он наследный принц. Он такой же человек. Не то, чтобы его можно было взвесить и оценить в денежных единицах. Чему тут удивляться?

Как бы то ни было, То Ба Чэн был красивым мужчиной и одним из самых завидных холостяков. Почему на Цянь До До не действует его обаяние. Что именно ей в нем не нравится?

То Ба Чэн сделал вывод, что Цянь До До специально строила из себя демона, чтобы вызвать у него отвращение. Он слегка откашлялся и решил промолчать.

Цянь До До продолжала беззаботно играть в воде, а То Ба Чэн, прислонившись к стволу ивы, все так же неотрывно смотрел на нее.

Атмосфера какое-то время была напряженной.

Вскоре Цянь До До надоело сидеть в тишине, ей стало немного скучно. В очередной раз подняв брызги, она спросила:

— Эй, зачем ты приехал в нашу страну Шэн Чэнь?

— Каждая страна присылает послов, чтобы поздравить императора страны Шэн Чэнь с днем его рождения. Этот наследный принц по приказу своего отца тоже прибыл в эту страну, чтобы поздравить вашего императора, и заодно связать себя узами брака с вашей страной.

Эти слова То Ба Чэн произнес самым официальным тоном. На его лице появилась дежурная улыбка.

— Пф, этот старик. Делать ему нечего, только и может, что бросать деньги на ветер. Если бы это серебро досталось мне, уж я бы закатала ему неслыханный банкет!

<http://tl.rulate.ru/book/9236/505278>